

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the central text.

**Марий
Меркатор —
Предостережени
е против
Целестия**

Перевод Д. В. Смирнова

Предисловие переводчика [\[1\]](#)

Представляя одно из антипелагианских сочинений Мария Меркатора, впервые полностью переведенное на русский язык, я коротко расскажу об авторе [\[2\]](#) и дам общую формальную и содержательную характеристику предлагаемого вниманию читателей текста.

Время и место рождения М. М. неизвестны. Согласно одной гипотезе, он происходил из Северной Африки, согласно другой — из Южной Италии. Первые надежные сведения о нем относятся к 418 г., когда было написано адресованное ему письмо св. Августина, еп. Гиппонского [\[3\]](#). Как можно заключить из письма, в этот период Марий Меркатор жил в Риме и принимал участие в идейно-политической борьбе со сторонниками пелагианства, деятельно поддерживая точку зрения Августина. Вероятно, Марий Меркатор внес некий вклад в осуждение Пелагия и Целестия как еретиков в 418 г. папой Римским Зосимой; его труды как полемиста с пелагианами высоко оценивал не только Августин, но и св. Иероним Стридонский. В 20-х г. V в. Марий Меркатор переселился из Рима в восточную Римскую империю. Предполагается, что он принял монашество (хотя прямых подтверждений этого нет) и жил в одном из латиноязычных монастырей диоцеза Фракия, поддерживая связи с монахами-единомышленниками в Константинополе и в Риме. Между 429 и 431 гг. Марий Меркатор вел активную литературную работу: создал 2 антипелагианских сочинения, которые посвящены критике богословских идей Целестия и Юлиана, епископа Экланского, — упорных приверженцев пелагианства, а также перевел на латинский язык значительное число греческих текстов, связанных с полемикой вокруг учения Нестория, архиепископа Константинопольского [\[4\]](#). Все известные ныне сочинения и переводы Мария Меркатора

сохранились в составе единственной рукописи Vat. Pal. lat. 234 ^[5] (IX в.), которой издатели корпуса Деяний Вселенских Соборов (АСО) дали условное название «Codex Palatinus» ^[6].

Из двух антипелагианских сочинений Мариа Меркатора «Предостережение против Целестия» ^[7] является более ранним по времени создания. Подробная преамбула, написанная, по всей видимости, самим Марием Меркатором, однако позднее, чем основной текст, позволяет достаточно точно датировать сочинение: оно было переведено на латинский язык с греческого языка, на котором его первоначально написал Марий Меркатор ^[8], «в консульство славнейших мужей Флоренция и Дионисия», то есть в 529 г. Греческий оригинал был написан либо в этом же году, либо немного раньше, в 528 г., когда в Рим прибыли те пелагиане, против которых направлено сочинение. Преамбула объясняет, почему Марий Меркатор написал сочинение по-гречески: он предназначал его для церковных властей ^[9] и высших придворных сановников Константинополя, многие из которых не знали латыни, а также хотел передать его самому императору Феодосию II (408–450), что в итоге ему удалось. О поводе к написанию сочинения преамбула прямо не сообщает, однако этот повод несложно установить по информации, содержащейся в сочинениях Мариа Меркатора и в других источниках ^[10]. В 528 г. в Константинополь прибыли еп. Юлиан Экланский и несколько других епископов-пелагиан; еще в 519–520 гг. по распоряжению западного императора Гонория они были изгнаны из западной Римской империи и с этого времени жили в разных городах на Востоке. Вероятно, примерно в это же время в Константинополь приехал и Целестий ^[11]. Целью приезда пелагиан было побудить императора Феодосия II и нового Константинопольского архиепископа Нестория, чтобы те обратились к папе Римскому Целестину I с просьбой о пересмотре дела осужденных за пелагинские взгляды лиц и об их воссоединении с Церковью. Несторий, по-видимому, первоначально отнесся к пелагианам весьма благосклонно; он

выполнил их просьбу и дважды обращался с запросом о них в Рим [\[12\]](#). Ответ от папы Римского Целестина I Несторий получил лишь в декабре 430 г.; этот ответ был неблагоприятен для пелагиан, поскольку папа Римский Целестин I безоговорочно подтвердил их осуждение. Однако, по всей видимости, еще до получения в Константинополе этого ответа пелагиане по указу императора Феодосия II были изгнаны из города [\[13\]](#). В преамбуле сочинения «Предостережение против Целестия» подчеркивается, что это изгнание произошло именно благодаря сочинению Мария Меркатора. Некоторые исследователи относятся к этому свидетельству скептически, однако, на мой взгляд, нет причин сомневаться в его справедливости, по меньшей мере частичной [\[14\]](#): император мог без затруднений познакомиться с кратким текстом Мария Меркатора, в котором последовательно доказывалось, что пелагиане неоднократно были осуждены Римскими епископами. Уважая вероучительный авторитет Римской кафедры, император вполне мог посчитать вынесенное ей прежде решение достаточным основанием для изгнания пелагиан.

Работая над сочинением, Марий Меркатор ставил перед собой задачу не провести последовательную богословскую критику самих по себе пелагианских идей [\[15\]](#), а изложить историю возникновения пелагианства и его последующего осуждения церковными Соборами и Римскими епископами. Описывая пелагианство как ранее уже неоднократно осужденную Западной Церковью ересь, Марий Меркатор рассчитывал убедить светские и церковные власти восточной Римской империи в недопустимости оказания любого покровительства пелагианам. Исторические сведения о пелагианстве Марий Меркатор отчасти заимствовал из известных ему антипелагианских сочинений Августина; отчасти из тех церковных документов, которые были ему доступны; кроме того, он сам был свидетелем и участником наиболее важного этапа осуждения Пелагия и Целестия в Риме в 418 г. Вероятно, именно

в это время в Риме Марий Меркатор сумел собрать весьма объемную коллекцию связанных с историей пелагианства церковных документов. Представляя эти документы в своем сочинении, он всякий раз подчеркивает, что они имеются у него «в руках» и он готов их предъявить для доказательства справедливости своего свидетельства. Из текста сочинения следует, что Марий Меркатор имел в полном виде и использовал следующие источники (приводятся в хронологическом порядке [\[16\]](#)):

1. деяния Карфагенского Собора 411 г., осудившего Целестия, а также присоединенную к этим деяниям обвинительную записку, поданную против Целестия диаконом Павлином Медиоланским [\[17\]](#);
2. три послания африканских епископов (послания Карфагенского и Милевского соборов 416 г. и отдельное послание пяти епископов), отправленные в Рим в 416 г., и три ответных послания папы Римского Иннокентия I (401–417), отправленные в Северную Африку в начале 417 г. [\[18\]](#);
3. некие письма св. Аттика, архиепископа Константинопольского, отправленные ок. 417 г. «епископам в Азию, в Фессалоники и в Карфаген»; в них сообщалось об отказе принять Целестия в церковное общение и о его изгнании из Константинополя [\[19\]](#);
4. протокол заседания римского духовенства, проведенного летом 417 г. под председательством папы Римского Зосимы, на котором были выслушаны объяснения Целестия и его осуждение было признано поспешным и несправедливым [\[20\]](#);
5. написанное в 417 г. послание папы Римского Зосимы африканским епископам, в котором он рассказывал о результате рассмотрения дела Целестия [\[21\]](#);
6. «Окружное послание» («Epistula tractoria») папы Римского Зосимы [\[22\]](#), в котором он объявил о пересмотре своего предшествующего решения и о полном осуждении Пелагия

- и Целестия; к посланию был приложен перечень их еретических мнений, который также используется и цитируется в сочинении Мария Меркатора;
7. Послания Феодота, епископа Антиохийского, и Праила, епископа Иерусалимского, отправленные в Рим [\[23\]](#); в них сообщалось об осуждении Пелагия на Востоке [\[24\]](#).

Помимо этих документов, Марий Меркатор имел также полные списки по меньшей мере трех сочинений Пелагия: «Комментария на Послание к Римлянам апостола Павла»; некой «речи», которую Пелагий предположительно произнес или написал в Риме еще до 410 г.; еще одной «речи» (нравоучительной проповеди), адресованной вдове Ливании. По всей видимости, Марию Меркатору были недоступны деяния Собора в Диосполе, состоявшегося в 415 г., а также посвященное рассмотрению этого документа сочинение Августина «О деяниях Пелагия», поэтому его сообщение об обстоятельствах рассмотрения обвинений против Пелагия в Палестине является весьма кратким и не вполне точным.

С точки зрения структурирования всего этого разнообразного материала сочинение Мария Меркатора выглядит не во всем удачным. В нем можно выделить несколько разделов:

1. В начальном разделе, открывающемся без всякого вступления, Марий Меркатор сообщает о том, что Целестий стал учеником Пелагия еще до 410 г., а затем излагает историю осуждения Целестия в период с 411 по 418 г.; здесь же приводятся осужденные еще в 411 г. в Карфагене еретические высказывания Целестия.
2. Второй раздел посвящен Пелагию; в нем Марий Меркатор сначала приводит тексты, которые были присоединены к «Окружному посланию» папы Римского Зосимы как доказательства неправомыслия Пелагия, и лишь затем рассказывает об истории обсуждения Пелагия с 416 по 418 г. африканскими Соборами и Римскими папами Иннокентием

I и Зосимой. Рассказ о Пелагии в этом разделе перебивается сообщением о еп. Юлиане Экланском и о его низложении с кафедры вместе с другими пелагианскими епископами; при этом Марий Меркатор не цитирует сочинений Юлиана и не сообщает никаких деталей о его взглядах.

3. Третий раздел открывается утверждением о том, что Пелагий и Целестий являются единомышленниками. Для подтверждения этого Марий Меркатор сопоставляет высказывание Целестия с цитатами из «речи» Пелагия, адресованной вдове Ливании [\[25\]](#).
4. В кратком заключении Марий Меркатор косвенно обращается к епископу Юлиану Экланскому и другим пелагианам; он призывает их либо осудить Пелагия и Целестия вместе с их еретическими мнениями, либо открыто выступить против тех, кто мыслят в согласии с кафолической верой, подразумевая, что во втором случае для всех станет очевиден превратный образ мыслей пелагиан.

На протяжении всего сочинения Марий Меркатор проявляет к еп. Юлиану Экланскому более мягкое отношение, чем к Целестию и Пелагию. Если первых он считает закоренелыми и осужденными еретиками, неспособными к исправлению, так что даже и не призывает их к покаянию, то о еп. Юлиане он упоминает в осторожных выражениях, дважды ссылаясь на пример других покаявшихся пелагианских епископов и тем самым косвенно побуждая еп. Юлиана изменить свою позицию, раскаяться и воссоединиться с Церковью. Это в целом доброжелательное отношение сменилось на противоположное во втором сочинении Мариа Меркатора, где еп. Юлиан, очевидно не внявший призывам Мариа Меркатора к покаянию, стал объектом сокрушающей критики.

Значение сочинения Мариа Меркатора «Предостережение против Целестия» определяется прежде всего его церковно-историческим содержанием. Хотя многие сведения, сообщаемые

Мариум Меркатором, дублируются или излагаются более подробно в других источниках, прежде всего в корпусе литературного наследия Августина, некоторые детали пелагианских споров известны только благодаря свидетельствам Марии Меркатора. Особенно важно сочинение «Предостережение против Целестия» для выяснения того, какие именно еретические положения Целестия и Пелагия были присоединены как подлежащие осуждению к «Окружному посланию» папы Римского Зосимы [\[26\]](#).

Что касается богословского содержания, отражающего взгляды самого Марии Меркатора, то оно исчерпывается лишь некоторыми высказываниями по частным вопросам. Во-первых, Марий Меркатор поясняет, что слова Пелагия о том, что Адам повредил не только себе, но и своим потомкам, еще далеко не означают действительного признания со стороны Пелагия передачи всем людям первородного греха. Согласно Марию Меркатору, Пелагий мог подразумевать здесь лишь «внешний» вред, то есть то, что Адам подал пример греха, следуя которому его потомки грешили так же, как он, и поэтому заслуженно получали то же самое наказание смертью. Независимо от того, насколько корректно Марий Меркатор передает действительный смысл рассуждения Пелагия, его реплика показывает, что даже вполне правильно звучащие формулировки при их помещении в определенный контекст могут приобретать совсем иной смысл. Во-вторых, Марий Меркатор упрекает Пелагия и Целестия в чрезмерном нравственном ригоризме и в надежде на закон, в стремлении увлечь христиан назад в «иудейство». По его мнению, и из высказывания Целестия о том, что «закон приводит в Царство Небесное так же, как и Евангелие», и из рассуждений Пелагия в «речи», адресованной вдове Ливании, следует, что христиане могут спастись, только если они исполняют весь закон, вообще ни в чем не грешат, поскольку даже малейшие грехи навлекают на человека «проклятие» и ведут его в «геенну». Не соглашаясь с этим пелагианским представлением, из которого следует, что истинные христиане

— это только те, кто сделали людьми «без греха» (как говорится в другом приводимом Мариусом Меркатором известном тезисе Пелагия), Марий Меркатор противопоставляет этой позиции пелагиан слова апостола Павла: «Христос искупил нас от проклятия закона» [\[27\]](#). По мысли Марии Меркатора, христиане уже не являются ни рабами закона, ни рабами греха; он подразумевает, что, в соответствии со смыслом Евангелия, человек получает вход в Царство Небесное не благодаря собственной безукоризненной праведности, а благодаря вере в совершенное Иисусом Христом искупление, в результате которого люди имеют возможность получить не законное воздаяние проклятия, а благодатное прощение их погрешностей и ошибок. Эту мысль о том, что пелагианство, по сути, является ересью, направленной против Самого Иисуса Христа, так как пелагиане отрицают или умаляют совершаемое Им спасение человека, Марий Меркатор позднее гораздо более детально развил в своем втором антипелагианском сочинении. Настаивая в нем на том, что спасение ни при каких условиях не может быть обретено самим по себе человеком, средствами падшей человеческой природы, Марий Меркатор противопоставлял рассуждениям пелагиан перечень заимствованных из Священного Писания именовании Христа, выражающих разные аспекты Его спасительной заботы о человеке: Животворитель, Спаситель, Просветитель, Искупитель, Освободитель, Посредник, Примиритель, Пастырь и др. [\[28\]](#)

БИБЛИОГРАФИЯ [\[29\]](#)

Издания и переводы

Mar. Merc. Comm. Caelest. // PL = Marius Mercator. Commonitorium super nomine Caelestii // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1862. T. 48. Col. 63–108

Mar. Merc. Comm. Caelest. // ACO = Marius Mercator.
Commonitorium super nomine Caelestii // Acta conciliorum
oecumenicorum [= ACO] / Ed. E Schwarz. Berolini; Lipsiae, 1924–
1926. Tomus 1. Vol. 5. Pars 1. P. 65–70

Mar. Merc. Comm. Caelest. // Konoppa. 2005 = Marius Mercator.
Commonitorium super nomine Caelestii // *Konoppa. 2005. S. 339–*
371 [перевод на немецкий язык с подробным комментарием]

Mar. Merc. Comm. Caelest. // Prete. 1960 = Marius Mercator.
Commonitorium super nomine Caelestii // *Mario Mercatore. I*
memoriali antipelagiani / Ed. S. Prete. Siena, 1960 [перевод на
итальянский язык] [\[30\]](#)

Прочие источники [\[31\]](#)

ACO = Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E Schwarz. Berolini;
Lipsiae, 1924–1926. Tomus 1. Vol. 5. Pars 1

Aug. Contr. Iul. imperf. = Augustinus. Contra secundam Iuliani
responsonem opus imperfectum / Ed. M. Zelzer. Vindobonae, 1974.
2 vol. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 85)

Aug. De grat. Chist. et peccat. orig. = Augustinus. De gratia Christi et
de peccato originali libri duo // Sancti Aurelii Augustini De
perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De
peccato originali, De nuptiis et concupiscentia / Ed. K. F. Urba, J.
Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 125–206. (Corpus Scriptorum
Ecclesiasticorum Latinorum; 42)

Aug. De peccat. merit. = Augustinus. De peccatorum meritis et
remissione et de baptismo parvulorum ad Marcellinum libri tres //
Sancti Aureli Augustini De peccatorum meritis et remissione et de
baptismo parvulorum ad Marcellinum libri tres, De spiritu et littera
liber unus, De natura et gratia liber unus, De natura et origine
animae libri quattuor, Contra duas epistulas Pelagianorum libri

quattuor / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae; Lipsiae, 1913. P. 3–151. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 60)

Aug. Ep. = *Augustinus. Epistulae* // Sancti Aureli Augustini Hipponiensis episcopi Epistulae / Ed. A. Goldbacher. Vindobonae etc., 1895. Vol. 1; 1898. Vol. 2; 1904. Vol. 3; 1911. Vol. 4. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 34, 44, 57)

Aug. Gest. Pelag. = *Augustinus. De gestis Pelagii* // Sancti Aurelii Augustini De perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De peccato originali, De nuptiis et concupiscentia / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 49–122. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 42)

Honorius, imperator. Sacrum rescriptum // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 56. Col. 490–492

Honorius, imperator. Epistola ad Aurelium Carthaginensem episcopum // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 56. Col. 493–494

Mar. Merc. Comm. Pelag. = *Marius Mercator. Commonitorium adversum haeresim Pelagii* // Acta conciliorum oecumenicorum [= ACO] / Ed. E Schwarz. Berolini; Lipsiae, 1924–1926. Tomus 1. Vol. 5. Pars 1. P. 5–23

Pelag. In Rom. // *Souter. 1926 = Pelagius. Expositio in Romanos* // *Souter A., ed. Pelagius's Expositions of Thirteen Epistles of St. Paul.* Camb., 1926. Vol. 2: Text and Apparatus Criticus. P. 6–126

Zosimus. Ep. 2 = *Zosimus, papa. Epistula 2* // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1845. Vol. 20. Col. 649–654

Zosimus. Ep. 3 = *Zosimus, papa. Epistula 3* // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1845. Vol.

20. Col. 654–661

Исследования

Konoppa C. Die Werke des Marius Mercator: Übersetzung und Kommentierung seiner Schriften. Frankfurt am Main, 2005

Schwartz E. Praefatio // ACO. T. 1. Vol. 5. Pars 1. P. I–XVII

Seeck O. Commonitorium // Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft [= RE]. Stuttgart, 1900. Bd. 4. Hbd. 7. Sp. 775–776

Seeck O. Regesten der Kaiser und Päpste für die Jahre 311 bis 476 n. Chr. Stuttgart, 1919

TeSelle E. Rufinus the Syrian, Caelestius, Pelagius: Explorations in the Prehistory of the Pelagian Controversy // Augustinian Studies. 1972. Vol. 3. P. 61–95

Wermelinger O. Rom und Pelagius: Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianischen Streit in den Jahren 411–432. Stuttgart, 1975. (Päpste und Papsttum; Bd. 7)

Wermelinger O. Das Pelagiusdossier in der Tractoria des Zoismus // Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. 1979. Bd. 26. H. 2–3. S. 336–368

Кремлёвский А. М. История пелагианства и пелагианская доктрина. Казань, 1898

Смирнов Д. В. Марий Меркатор // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 476–485

Смирнов Д. В. Пелагианство // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 55. С. 224–258

Смирнов Д. В. Проповедь Нестория «О Божественном вочеловечении» (GPG 5707; Loofs 18): Перевод с латинского, предисловие и комментарии // Библия и христианская древность. 2023. № 2(18). С. 83–135

---

[1] © Д. В. Смирнов, 2023. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат веб-ресурсу www.virtusetgloria.org. Используемые в примечаниях к предисловию сокращенные обозначения источников и литературы раскрываются в помещенной после предисловия библиографии.

[2] Более подробный общий обзор жизненного пути и литературного наследия Марии Меркатора см. в моей статье о нем, написанной для «Православной энциклопедии» (Смирнов. 2016). Всестороннее исследование всех сохранившихся сведений о Марии Меркаторе, а также полный комментированный перевод на немецкий язык всех его текстов см. в монографии К. Коноппы (Копорра. 2005).

[3] Aug. Ep. 193.

[4] Один из этих переводов Марии Меркатора представлен мной в недавней публикации (Смирнов. 2023).

[5] Рукопись полностью оцифрована и размещена в свободном доступе в сети Интернет: https://bibliotheca-laureshamensis-digital.de/bav/bav_pal_lat_234

[6] До XX в. считалось, что Марию Меркатору как автору или переводчику принадлежат все или почти все тексты, содержащиеся в «Codex Palatinus». Это мнение было подвергнуто критике Э. Шварцем (см.: *Schwartz E. Praefatio // ACO. T. 1. Vol. 5. Pars 1. P. VII–VIII*); в предисловии к изданию

собрания в рамках АСО он обосновал тезис о том, что принадлежащими Марию Меркатору должны считаться лишь тексты, которые в корпусе эксплицитно связываются с его именем (а именно: Ibid. P. 5–70. № 3–36), тогда как все прочие тексты были введены в состав собрания позднейшим компилятором (им, вероятнее всего, был кто-то из группы т. н. скифских монахов, возглавляемой Иоанном Максенцием). Точка зрения Шварца получила широкую поддержку среди специалистов; лишь отдельные исследователи пытались приписать Марию Меркатору некоторые другие содержащиеся в «Codex Palatinus» тексты, однако предлагавшиеся для подтверждения этого аргументы малоубедительны (обзор позиций см.: *Копорра*. 2005. S. 58–62).

[7] Лат. «Commonitorium super nomine Caelestii». «Commonitorium» буквально означает «напоминание», «памятная записка». В Римской империи это слово использовалось для обозначения разного рода документов, содержащих сведения, которые следовало помнить тому, кому эти документы были адресованы; напр., императорских инструкций чиновникам (см.: *Seeck*. 1900; *Копорра*. 2005. S. 83–85). Однако в случае сочинения Мария Меркатора оно имеет более узкое значение, дополнительно подчеркиваемое юридическим оборотом «super nomine» («в отношении имени»): фактически речь идет о предостерегающем доносе-обвинении, целью которого является «напомнить» адресату сочинения об опасности неких лиц и тем самым косвенно указать на необходимость принятия мер по борьбе с ними. Для ясности я предпочитаю использовать в переводе вместо более точного, но чрезмерно сложного варианта «Предостерегающее напоминание в отношении имени Целестия» более естественную для русского языка конструкцию «Предостережение против Целестия».

[8] Этот греческий оригинал не сохранился.

[9] То есть, по-видимому, прежде всего для Нестория, архиепископа Константинопольского, который занял столичную кафедру в 528 г. Неизвестно, был ли Несторий знаком с этим сочинением; его письма к папе Римскому Целестину I не содержат свидетельств того, что он знал те сведения о пелагианах, которые сообщает Марий Меркатор. Вместе с тем, сам Марий Меркатор в предисловии к переведенным им на латынь отрывкам нескольких проповедей Нестория говорит, что Несторий в проповедях в присутствии пелагианских епископов выступал против пелагианских мнений (см.: АСО. Т. 1. Vol. 5. Pars 1. P. 60:15–18), поэтому можно предполагать, что Несторий все же просмотрел сочинение.

[10] Более подробное описание исторического контекста и указание источников см. в моей статье «Пелагианство» (*Смирнов*. 2019. С. 251–252).

[11] Точных сведений о том, где он находился после осуждения в 518 г., в источниках нет; неизвестно также, когда именно он прибыл в Константинополь, однако из преамбулы сочинения Мария Меркатора следует, что он был изгнан из города позже еп. Юлиана Экланского, но до III Вселенского Собора, то есть, вероятнее всего, в конце 430 или в начале 431 г.

[12] В первом и во втором письмах папе Римскому Целестину I, сохранившихся в полном виде, Несторий просил его сообщить свое мнение о пелагианских епископах и о причине их осуждения.

[13] В статье «Пелагианство» в «Православной энциклопедии» я писал, что «конец деятельности пелагиан в Константинополе был положен имп. Феодосием II, который в кон. 430 или нач. 431 г. распорядился об изгнании пелагиан из города» (*Смирнов*. 2019. С. 252). Эта датировка основывается на предположении, что император Феодосий II отдал распоряжение об изгнании пелагиан после того, как ему стала известна позиция папы

Римского Целестина I, выраженная в письме Несторию: поскольку это письмо было получено в Константинополе в декабре 430 г., изгнание пелагиан должно было произойти вскоре после этого. Однако сейчас я считаю, что для принятия этой поздней датировки нет необходимых оснований: император Феодосий II мог принять решение об изгнании пелагиан и раньше, в 430 г. (обзор исследовательских позиций по этому вопросу см.: *Копорра*. 2005. S. 341–343).

[14] В том смысле, что сочинение Мария Меркатора было не единственной причиной изгнания пелагиан, однако могло внести в это важный вклад.

[15] Хотя некоторые примеры богословского анализа в сочинении все же встречаются; я укажу их ниже. Гораздо больше внимания богословской аргументации Марий Меркатор уделяет во втором, более позднем антипелагианском сочинении, «Предостережение против ереси Пелагия и Целестия, а также сочинений Юлиана», где он детально критикует ряд богословских мнений Юлиана Экланского.

[16] В представлении источников я опираюсь на их список, составленный Щварцем (см.: *Schwartz E. Praefatio // ACO. T. 1. Vol. 5. Pars 1. P. X*), внося в него при необходимости собственные коррективы.

[17] Эти деяния не сохранились; некоторые отрывки из них также цитировал Августин.

[18] Все эти шесть писем сохранились и входят в корпус писем Августина (*Aug. Ep. 175, 176, 177, 181, 182, 183*).

[19] Эти послания (или одно окружное послание) не сохранились; никаких других сведений об их содержании нет.

[20] Этот протокол не сохранился, некоторые сведения о его содержании приводятся также в сочинениях Августина.

[21] Вероятно, речь идет о сохранившемся послании, в котором сообщается об оправдании Целестия (*Zosimus*. Ep. 2), поэтому следует считать ошибочным замечание в моей статье о Марии Меркаторе в «Православной энциклопедии» о том, что это послание не сохранилось (см.: *Смирнов*. 2016. С. 479).

[22] В полном виде не сохранилось; обзор свидетельств о его содержании и перевод нескольких сохранившихся фрагментов см. в моей особой публикации, посвященной этому документу.

[23] Эти послания не сохранились; иных сведений об их содержании нет.

[24] Точно датировать это осуждение невозможно; вероятнее всего, оно произошло уже после осуждения Пелагия на Западе, то есть после 418 г.

[25] Вермелингер считал, что в этом случае Марий Меркатор также опирался на цитаты из «Окружного послания» папы Римского Зосимы, поэтому относил приводимые им цитаты к числу еретических высказываний Пелагия, приложенных к «Окружному посланию» (см.: *Wermelinger*. 1975. S. 308). Я не нахожу в тексте оснований для такого вывода; Марий Меркатор приводит эти цитаты вне какой-либо связи с «Окружным посланием», для обоснования собственного вывода об идейной близости Пелагия и Целестия.

[26] Подробнее об исследовательских гипотезах по этому вопросу см. в моем предисловии к публикации свидетельств об «Окружном послании» и сохранившихся фрагментов из него.

[27] Гал 3. 13.

[28] См.: *Mar. Merc. Comm. Pelag.* // ACO. T. 1. Vol. 5. Pt. 1. P. 15–19.

[29] В тех случаях, когда в примечаниях к предисловию и к переводу используется сокращенное обозначение издания, в библиографии сначала указывается это сокращенное обозначение, а затем, после знака «=», приводится полное описание издания.

[30] Это издание не было мне доступно.

[31] Указаны источники, на которые имеются ссылки в предисловии или примечаниях; приводятся в алфавитном порядке авторов.

Марий Меркатор - Предостережение против Целестия [\[1\]](#)

Также [следует] копия предостережения [\[2\]](#), которое против Целестия на греческом языке было подано Меркатором не только Константинопольской Церкви [\[3\]](#), но и многим благоговейнейшим мужам, а также было поднесено благочестивейшему принцепсу Феодосию [\[4\]](#), всегда Августу [\[5\]](#); оно же было переведено с греческого на латынь тем же Марием Меркатором, рабом Христовым, в консульство славнейших мужей Флоренция и Дионисия [\[6\]](#). Благодаря этому предостережению, когда было распознано пагубнейшее заблуждение, тогда по императорскому приказанию были изгнаны из города Константинополя сначала Юлиан, защитник и последователь Целестия, вместе с другими своими сообщниками и соучастниками, а позже также сам Целестий [\[7\]](#), и затем уже в настоящее время [\[8\]](#) они были осуждены на Ефесском Соборе приговором двухсот семидесяти пяти епископов [\[9\]](#).

Некий Целестий, из чрева матери исшедший скопцом, прежде около двадцати лет был учеником и слушателем Пелагия. Уехав из города Рима [\[10\]](#), он прибыл в Карфаген [\[11\]](#), митрополию всей Африки, и здесь был обвинен неким Павлином, диаконом святой памяти Амвросия, епископа Медиоланского, перед Аврелием, епископом этого города, на основании приводимых ниже глав. Об этом говорится в записанных деяниях, к которым присоединена также обвинительная записка [Павлина] [\[12\]](#). Копия этих деяний имеется у нас в руках. Причем этому учил не только сам Целестий в одиночку, но он разослал по провинциям разных людей, единомышленных с ним, которые рассеивали это в народе. Вот эти [главы]:

« **(1)** Адам был сотворен смертным; он умер бы и если бы согрешил, и если бы не согрешил;

(2) что грех Адама повредил только его самого, а не человеческий род;

(3) что новорожденные младенцы находятся в том же состоянии, в каком был Адам до преступления;

(4) что весь человеческий род не умерщвляется посредством смерти или преступления Адама и весь человеческий род не воскресает посредством воскресения Христа;

(5) что закон приводит в Царство Небесное так же, как и Евангелие;

(6) что и до пришествия Христа были люди непогрешимые, то есть без греха» [\[13\]](#).

По поводу всех этих приведенных глав отцы и епископы той местности, согласно копии соборных деяний, выступили против Целестия; они повелели, чтобы он их осудил, поскольку эти главы имеют еретический смысл. Однако Целестий вовсе не

смирился, но, наоборот, стал сопротивляться, поэтому в ходе этих же деяний, на протяжении которых многократно выслушивали его объяснения, он был лишен церковного общения. Он решил, что следует обжаловать этот приговор и обратиться для исследования [дела] к Римскому епископу. Однако почти тут же он пренебрег этим своим обжалованием и устремился в Ефес, город в Азии, отважившись искать там при помощи козней место пресвитера [\[14\]](#). По прошествии нескольких лет, при святой памяти епископе Аттике [\[15\]](#), он отправился в город Константинополь, где был уличен в том же; затем благодаря великой ревности этого святого мужа он был изгнан из вышеназванного благословенного города [\[16\]](#). Тогда же были отправлены против него письма епископам в Азию, в Фессалоники и в Карфаген [\[17\]](#). У нас имеются их копии, и мы готовы их предъявить.

Изгнанный также отсюда, вышеназванный Целестий при святой памяти епископе Зосиме [\[18\]](#) поспешно направился в город Рим [\[19\]](#), где он был допрошен в ходе деяний [\[20\]](#), записи которых у нас имеются. Когда он был до некоторой степени уstraшен этим следователем [\[21\]](#), Целестий в своих подробных ответах и пояснениях дал основание для надежды [на его исправление], пообещав, что он осудит те главы, на основании которых он был обвинен в Карфагене. В самом деле, Целестию весьма настойчиво повелевали это [сделать] и от него весьма сильно ждали, что он это сделает, и по этой самой причине он удостоился некоторого человеколюбия со стороны упомянутого святого отца и таким образом заслужил некое письмо, полное благосклонности [к нему], которое было отправлено африканским епископам [\[22\]](#). Этим письмом Целестий злоупотребил или до сих пор продолжает злоупотреблять ради обмана многих несведущих. А когда епископы из Африки ответили и разъяснили все дело, которое велось у них, а также прислали оттуда деяния, которые были составлены при рассмотрении дела Целестия или относились к нему, тогда он

был вызван на более обстоятельное судебное слушание, чтобы он поспешил исполнить то, что прежде обещал, то есть, чтобы после осуждения вышеназванных глав он был освобожден от приговора африканских епископов, которым он был лишен [церковного] общения. Однако Целестий не только не явился [на это слушание], но и бежал из упомянутого города Рима [\[23\]](#). По этой причине Целестий был окончательно осужден вышеназванным блаженной памяти епископом Зосимой, [объявившим об этом] в своих полнейших или пространнейших писаниях [\[24\]](#). В этих писаниях содержатся сами те главы, на основании которых Целестий был обвинен, а также, как видно, излагается все это дело — как о вышеназванном Целестии, так и о еще более превратном Пелагии, его учителе. И у нас здесь имеется копия этих писаний, и, вдобавок, одинаковые и те же самые писания были пересланы епископам в Восточные Церкви: в диоцез Египет, в Константинополь, в Фессалоники и в Иерусалим.

А причиной того, что и Пелагий осужден одинаково с Целестием, является следующее. Упомянутый [Пелагий] дерзнул еще до опустошения города Рима [\[25\]](#) сочинять комментарии на [Послания] апостола Павла [\[26\]](#) и распространять их среди тех людей, чьей дружбой он хвастался; он полагал, что разъясняет [в них] отдельные слова или мысли апостола. Итак, когда он дошел до того места в Послании, написанном к Римлянам, где избранный сосуд [\[27\]](#) говорит так: *Поэтому, как через одного человека в этот мир вошел грех, и через грех — смерть, так и во всех людей перешла смерть* [\[28\]](#), — тогда Пелагий подумал, что нужно объяснить [слова апостола] именно в этом отрывке, и потому он говорит так [\[29\]](#) (эта его книга у нас имеется, и мы готовы ее предъявить, чтобы изобличить его враждебное заблуждение):

(А1) «*Через одного человека в этот мир вошел грех, и через грех — смерть* [\[30\]](#). Апостол [\[31\]](#) воспользовался (говорит

[Пелагий]) примером или образом: как грех, когда его еще не было, впервые вошел через Адама, так же точно, когда не осталось ни у кого праведности, жизнь была восстановлена через Христа [\[32\]](#). *И во всех людей перешла смерть* [\[33\]](#). Поскольку (говорит [Пелагий]) те, кто таким же образом грешат, одинаково и умирают. Ведь смерть не перешла в Авраама, или Исаака, или Иакова, о которых Господь говорит: Они *все живут* [\[34\]](#). А здесь (говорит [Пелагий]) [Писание] называет всех мертвыми по той причине, что среди множества грешников не делается исключения для немногих праведников, как оно говорит и в другом месте: *Нет того, кто делает добро, нет ни единого* [\[35\]](#); и вновь говорит то же самое: *Всякий человек лжив* [\[36\]](#). Или, в любом случае (говорит [Пелагий]), [смерть] перешла во всех тех, кто вели жизнь по человеческому обычаю, а не по небесному» [\[37\]](#).

И немного дальше:

(A2) *«Но смерть царствовала от Авраама до Моисея даже в тех, кто не совершали преступления по подобию преступления Адама* [\[38\]](#). Или поскольку не было того (говорит [Пелагий]), кто мог бы провести различие между праведным и неправедным, смерть полагала, что она господствует над всеми; или [она господствовала] <не только [\[39\]](#)> над теми, кто подобно Адаму преступили заповеди, — то есть над детьми Ноя, которым было заповедно, чтобы они не вкушали душу, [находящуюся] в крови [\[40\]](#), и над детьми Авраама, которым было заповедано обрезание [\[41\]](#), — но также и над теми, кто, не имея заповеди, презрительно отвергали природный закон. *Который* [\[42\]](#) *есть образ будущего* [\[43\]](#). Поскольку (говорит [Пелагий]) как Адам был образован Богом без совокупления, точно так же и Христос произошел от Девы благодаря созидательному действию Святого Духа; или, как утверждают некоторые, «образ» здесь сказано в смысле противопоставления, то есть, как Адам — глава греха, так Христос — глава праведности. *Но дар не таков,*

какова провинность [\[44\]](#). Чтобы не думали (говорит [Пелагий]), что образ свидетельствует о равенстве. *Ведь если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более дар и благодать Бога через одного человека Христа стали изобильными для многих* [\[45\]](#). Благодать была более сильной для оживотворения (говорит [Пелагий [\[46\]](#)]), чем грех был для умерщвления, поскольку Адам убил только себя самого и своих потомков, а Христос освободил и тех, кто тогда были в теле, и тех, кому еще только предстояло появиться на свет» [\[47\]](#).

Здесь [\[48\]](#), как может заметить внимательный католический читатель, Пелагий говорит, что Адам повредил не только одному себе, но и своим потомкам. Однако нужно учитывать прежнее определение Пелагия, ведь он говорит здесь о потомках [Адама], подразумевая не вообще всех людей, повсюду и в целом, которым причинил вред грех Адама, но только лишь тех, которые по подражанию, вследствие собственных грехов, похожих на грех Адама, сделались виновными в преступлении точно так же, как и Адам, а таковыми, несомненно, были и правнуки Адама и многие последующие [люди].

(А3) «А те [\[49\]](#) (говорит [Пелагий], кто выступают против [учения об] отростке греха [\[50\]](#), пытаются иначе опровергнуть тех, кто защищают [учение об] отростке. Если грех Адама (говорит [Пелагий]), повредил также и не грешащим, тогда и праведность Христа приносит пользу также и не верующим, поскольку, по словам апостола, [люди] были освобождены через одного [человека] подобно тому, как прежде они погибли через одного [человека]. Далее, они заявляют (говорит [Пелагий]): если крещение очищает этот давний и старый грех, тогда те, кто были рождены от двух крещеных [родителей], должны быть лишены этого греха, ведь они не могут передать потомкам то, чего сами вовсе не имеют. К этому они добавляют (говорит [Пелагий]): если душа не происходит [от душ родителей] как отросток, а это так и есть, но только плоть имеет отросток

греха, тогда только плоть заслуживает наказания, ведь несправедливо, чтобы душа, рожденная только сейчас и не происходящая из смеси Адама, несла [в себе] столь древний чужой грех, поскольку неразумно было бы, если бы Бог, отпускающий [людям] их собственные грехи, вменял им один [этот] чужой [грех] [\[51\]](#)» [\[52\]](#).

И вновь тот же Пелагий говорит в другой своей речи [\[53\]](#):

(В1) «Если грешник породил грешника, так что младенцу при принятии крещения прощается его первородный грех, тогда и праведник должен был породить праведника [\[54\]](#).

(В2) Если родителям (говорит [Пелагий]) после их обращения не причиняют вреда их собственные грехи, тогда их дети тем более не могут быть повреждены через них [\[55\]](#).

(В3) Если случилось так, что первый человек создал причину смерти, тогда благодаря пришествию Христа [людям] уже не надлежало умирать [\[56\]](#).

(В4) Если смерть возникла из-за греха Адама, то мы вовсе никогда не умирали бы после отпущения грехов, которое нам даровал Освободитель [\[57\]](#).

(В5) Получается [\[58\]](#), что грех Адама, убивающий вообще всех [людей], был более сильным, чем спасающая благодать Христа, которая принесла пользу не всем [людям], но только верующим, ведь не все те, кто рождаются от Адама, также возрождаются во Христе [\[59\]](#)».

И прочее [подобное].

Все эти помещенные выше главы, как уже было сказано раньше, содержатся в том послании блаженной памяти епископа Зосимы, которое именуется окружным [\[60\]](#). В нем были осуждены Пелагий

и Целестий; оно было послано в Константинополь и по всему миру, а также подкреплено подписями святых отцов. А Юлиан [\[61\]](#) и прочие его сообщники, отказавшиеся его подписать и не пожелавшие согласиться с упомянутыми отцами, были низложены и лишены власти не только императорскими законами [\[62\]](#), но и епископскими постановлениями [\[63\]](#), а также были изгнаны из всей Италии. Многие из них, передумав и избавившись от вышеназванного заблуждения, вернулись как просители к апостольскому престолу, были приняты [в церковное общение] и получили назад свои Церкви [\[64\]](#).

Притом, как обнаруживается, вышеназванные Пелагий и Целестий были не тогда впервые осуждены святой памяти [епископом] Зосимой, но [они еще раньше были осуждены] его предшественником святой памяти [епископом] Иннокентием [\[65\]](#). Им же был рукоположен и Юлиан, который со времени их осуждения и до исхода из жизни вышеназванного епископа Иннокентия оставался с ним в общении, придерживаясь здравого учения и состоя в общении с осудившим вышеназванных лиц. Так что сам Юлиан, несомненно, также осудил Пелагия и Целестия; мы не знаем, чего он теперь хочет и на что жалуется.

А причина того, что они были осуждены святой памяти [епископом] Иннокентием, вот какова. После опустошения города Рима [\[66\]](#) Пелагий обитал в Палестине [\[67\]](#). Некоторыми усердными епископами [\[68\]](#) были обнаружены его книги, в которых, как оказалось, было написано много всего разного против кафолической веры. Когда эти [книги] в сопровождении писем были посланы отцам и епископам в пределы Африки [\[69\]](#), там упомянутые книги были зачитаны на трех созванных Соборах [\[70\]](#). Оттуда были посланы сообщения в Рим, а вместе с ними были также отправлены и эти книги. После этого был издан апостольский приговор [епископа Иннокентия], ответившего вышеназванным Соборам [\[71\]](#), который лишил этих

самых Пелагия и Целестия церковного общения. Копии [всех] этих писаний имеются у нас в руках.

Также, когда он еще находился в Иерусалиме, Пелагий был обвинен перед Собором [\[72\]](#). Сначала он, увиливая и прикрываясь некими двусмысленными исповеданиями, предлагая или отвечая что-то сомнительное, как представляется, смог тогда на том слушании обмануть епископов. Однако позднее он был очевидным образом уличен по настоянию обвинителей последующим Собором, на котором председательствовал святой памяти Феодот [\[73\]](#), епископ Антиохии; будучи разоблачен, он был также изгнан из святых и чтимых мест Иерусалима. Об этом свидетельствуют письма, посланные досточтимому епископу города Рима тем же святым Феодотом и святой памяти Праилом [\[74\]](#), епископом Иерусалимским. Копии этих писем имеются у нас в руках для удостоверения.

А в самом этом обвинении [\[75\]](#) среди глав, которые тогда были предъявлены тому же Пелагию, наряду с другими подлежащими проклятию [главами] находится также то, что думал и Целестий, будучи его учеником, а именно, что «младенцы получают вечную жизнь, даже они не принимают крещения» [\[76\]](#). Также и то [мнение], которое было помещено выше как глава, выражающая образ мыслей Целестия, который, как мы упомянули, согласен с учением его наставника [Пелагия], — а именно, что «закон приводит в Царство Небесное так же, как и Евангелие», — это [мнение] Пелагий открыто подтверждает и провозглашает в некоторых своих сочинениях. Кроме того, есть его книга (она имеется у нас в руках), содержащая речь, обращенную к некоей вдове Ливании [\[77\]](#), в которой сказано так:

(С1) «Служительнице Христа приличествует (говорит [Пелагий]) стремиться к простоте — не к той простоте, которая скорее является глупостью, но к той, о которой Писание говорит:

Благословенна всякая простая душа [\[78\]](#); при этом в другом месте Писание говорит: *Проклят всякий человек, который не пребывает во всем том, о чем написано в книге закона, чтобы он это делал* [\[79\]](#). Тем самым (говорит [Пелагий]) показано, что истинная простота — не та, которая с презрением относится к заповедям Бога по неразумной беспечности, а та, которая хранит заповеди закона с мудрым страхом. Ведь когда [Писание] говорит, что проклят тот, кто не пребывает во всем том, о чем написано, оно не желает [сказать], что, наоборот, благословен тот, кто соблюдал не все заповеди; и если благословен всякий простец, тогда простец — это тот, кто исполнил все заповеди закона».

Ни один католический [христианин], который прочтет приведенную главу, не станет сомневаться, что Пелагий здесь утверждает именно то, о чем уже столько раз было сказано прежде, — что книги Моисеевы приводят в Царство Небесное так же, как и Евангелие; нет ничего затруднительного в том, чтобы это понять. И пусть даже в этой нечестивейшей главе Пелагий употребляет наименование закон в неопределенном смысле. Если [он подразумевает] закон Моисеев, из которого он поместил свидетельство о проклятии, то он явно пытается увлечь нас в иудейство; если же он, чтобы прикрыться с помощью обмана, скажет, что он назвал Евангелие именем закона, тогда, хотя он не ошибся в том, что называл Евангелие законом, он все же нечестив по той причине, что не побоялся подвергнуть нас, пребывающих в подчинении Евангелию, похожему или одинаковому проклятию [с теми, кто были подчинены закону], уравнив евангельскую благодать с законом обрезания и со всяким иудейством. Потому также и его ученик Целестий дерзнул открыто провозгласить, что «закон приводит в Царство Небесное так же, как и Евангелие». Ведь понятно, что, согласно Пелагию, если мы все еще находимся в тех же или подобных узах [закона], тогда и в евангельское время, если мы как люди в чем-то ошибемся или не исполним одну из заповедей

Евангелия, мы будем прокляты. Если это так, — чего да не случится, — однако если это сказано в том смысле, в каком угодно Пелагию, тогда Евангелие уравнивается с ветхим законом. И где тогда будет изречение апостола Павла: *Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись проклятием за нас* [80]? Поскольку написано [81]: *Проклят всякий человек, который не пребывает во всем том, о чем написано в книге закона, чтобы он это делал* [82].

И продвигаясь дальше в той же самой речи из этой книги, Пелагий более пространно излагает и преподает те же самые взгляды. Ведь после многих слов он говорит так [83]:

(С2) «Считается, что ненавидеть, проклинать, завидовать, лгать, клеветать и верить клевете — это легкий грех или вовсе не грех, однако те, кто так думают, позабыли о том, что, как мы читаем [в Писании], виновный даже в легком грехе должен быть предан геенне. Ведь вполне ясно то (говорит [Пелагий]), что сказал Господь: *Всякий, кто скажет своему брату «глупец» или «рака», повинен геенне* [84]».

Итак, пусть ради удовлетворения Церкви Юлиан и прочие его соучастники хотя бы теперь осудят этих [людей], то есть Пелагия и Целестия, уличенных в такого рода нечестивейших заблуждениях. Если же они убеждены, что кто-то мыслит неправильно и вопреки кафолической вере, тогда пусть они без сомнений назовут таковых по именам; тогда, согласно церковному порядку, они получат ответ от нас в меру нашей возможности, или, в любом случае, они получат ответ от того, о ком они скажут, что он уклоняется от кафолического образа мыслей. Ведь, как мы сказали выше, уже многие, следовавшие Целестию и вместе с ним Пелагию, а также сделавшиеся соучастниками и сообщниками Юлиана, оставив Юлиана и осудив Пелагия, подчинились апостольскому престолу; дав обещание покаяться во всех своих превратных взглядах, они

были сочтены святыми отцами достойными помилования и были приняты [в церковное общение].

{Конец [\[85\]](#)}.

---

[1] © Перевод, примечания: Д. В. Смирнов, 2023. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат веб-ресурсу www.virtusetgloria.org. На русский язык сочинение переводится впервые. Перевод выполнен по критическому изданию: *Marius Mercator. Commonitorium super nomine Caelestii // Acta conciliorum oecumenicorum [= ACO] / Ed. E Schwarz. Berolini; Lipsiae, 1924–1926. Tomus 1. Vol. 5. Pars 1. P. 65–70*; указание других изданий и переводов на современные языки см. в библиографии, помещенной после предисловия переводчика. Используемые в примечаниях к переводу сокращенные обозначения источников и литературы раскрываются в библиографии.

[2] Лат. *commonitorium*; о значении этого слова см. в предисловии переводчика.

[3] Во главе Константинопольской Церкви с апреля 428 г. стоял архиепископ Несторий; по свидетельству некоторых источников, он первоначально покровительственно относился к прибывшим к Константинополь пелагианам. Возможно, именно поэтому Марий Меркатор, как он сам здесь свидетельствует, решил обратиться не только к церковным властям, но и к некоторым влиятельным придворным, а также к самому императору Феодосию II.

[4] Император восточной Римской империи Флавий Феодосий II (408–450).

[5] Лат. «*semper Augustus*» — один из императорских титулов.

[6] Консульство Флоренция и Дионсия приходится на 429 г. (см.: *Seeck*. 1919. S. 354–355); это позволяет точно датировать сочинение Мариа Меркатора: латинский перевод был сделан в 429 г., а греческий оригинал был написан либо в этом же году, либо в предшествующем 428 г., когда пелагиане прибыли в Константинополь (см.: *Копорра*. 2005. S. 340).

[7] Предполагается, что это изгнание произошло в 430 г.; датировать его более точно источники не позволяют.

[8] Из этих слов можно заключить, что преамбула была написана Марием Меркатором позднее, чем сам текст сочинения, — ок. 431 г. или немного позже.

[9] Подразумевается Собор, заседавший в 431 г. в Ефесе под председательством св. Кирилла, архиепископа Александрийского; ныне в православной и католической Церквях этот Собор признается Третьим Вселенским Собором. Хотя детально вопрос о пелагианах на Соборе не рассматривался, в соборных решениях было подтверждено решение об осуждении пелагиан, принятое ранее в Западной Церкви (подробнее о событиях 428–431 гг. см.: *Смирнов*. 2019. С. 252–253).

[10] Это произошло в 410 г.; отъезд Пелагия и Целестия из Рима был вызван нашествием вестготов под предводительством Алариха.

[11] В 410 или 411 г.

[12] Полный текст деяний Карфагенского Собора и обвинительной записки диакона Павлина не сохранился; то, что это документы действительно существовали, подтверждает Августин, цитирующий и пересказывающий их в сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе» (см.: *Aug. De grat. Chist. et peccat. orig.* II 2. 2 — II 4. 4 // CSEL. Vol. 42. P. 167–169).

[13] Ниже Марий Меркатор отмечает, что главы, на основании которых был осужден Целестий, были включены в состав «Окружного послания» папы Зосимы. Однако, как полагают исследователи, здесь Марий Меркатор цитирует главы не по «Окружному посланию», а по их изначальной форме в деяниях Карфагенского Собора 411 г. (Августин в сочинении «О деяниях Пелагия» также упоминает об этих главах в связи с Карфагенским Собором 411 г., однако цитирует их в другом порядке: **1, 2, 6, 5, 3, 4** (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 11. 23 // CSEL. Vol. 42. P. 76–77; согласно нумерации пелагианских высказываний в моем русском переводе этого сочинения это высказывания 10–15); кроме того, Августин приводит главы 2 и 3 в сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе» (см.: *Aug. De grat. Chist. et peccat. orig.* II 2. 2 — II 4. 4 // CSEL. Vol. 42. P. 167–169)). Марий Меркатор в другом сочинении, «Предостережение против ереси Пелагия и Целестия, а также сочинений Юлиана», также дважды упоминает осужденные главы Целестия со ссылкой на их осуждение в «Окружном послании»; здесь главы имеют следующий порядок: 1) при первом упоминании: **1, 2, 3, 4**, «младенцы получают вечную жизнь, даже они не принимают крещения», **6, 5** (см.: *Mar. Merc. Comm. Pelag.* // ACO. T. 1. Vol. 5. Pars 1. P. 6:14–24); 2) при втором упоминании: **1, 2, 3**, «младенцы получают вечную жизнь, даже они не принимают крещения», **4** (см.: *Ibidem* // *Ibid.* P. 11:30–36). Как видно из сопоставления перечней, в «Окружном послании» папы Зосимы к главам, взятым из деяний Карфагенского Собора 411 г., была добавлена глава «младенцы получают вечную жизнь, даже они не принимают крещения» (Марий Меркатор ниже упоминает о ней; о ее происхождении см. в примечании к этому упоминанию). Не вполне ясно, входили ли в «Окружное послание» главы **5** и **6**. Вермелингер предполагает, что в тексте «Окружного послания» содержались только главы **1, 2, 3**, «младенцы получают вечную жизнь, даже они не принимают крещения», **4** (то есть второй вариант перечня глав в сочинении «Предостережение против ереси Пелагия и Целестия» Марии Меркатора), а в дополнении к

тексту были приложены главы в исходном виде по деяниям Карфагенского Собора 411 г.

[14] Согласно свидетельству Августина, Целестию действительно удалось стать пресвитером (см.: *Aug. Ep.* 175. 1; 176. 4).

[15] Архиепископ Аттик занимал Константинопольскую кафедру с 406 по 425 г.

[16] То, что архиепископ Аттик действительно предпринимал какие-то меры против пелагиан, подтверждается упоминанием об этом в письме папы Целестина I Несторию (см.: *Копорра*. 2005. S. 347. Anm. 888).

[17] Эти письма не сохранились и об их содержании никаких сведений в других источниках нет.

[18] Папа Зосима занимал Римскую кафедру с марта 417 по декабрь 418 г.

[19] Целестий прибыл в Рим в 417 г.; Марий Меркатор в это время находился в Риме, поэтому он был непосредственным свидетелем и участником описываемых им ниже событий.

[20] Текст этих деяний не сохранился.

[21] То есть папой Зосимой.

[22] Это письмо папы Зосимы сохранилось; в нем он оповещает африканских епископов об оправдании Целестия (см.: *Zosimus*. Ep. 2); аналогичное по содержанию письмо было отправлено в Африку папой Зосимой и по поводу Пелагия (*Zosimus*. Ep. 3). Пытаясь оправдать папу Зосиму, Марий Меркатор возлагает всю вину на Целестия, якобы обманувшего Римского епископа, и вообще ничего не говорит об оправдании Пелагия; в этом отношении его свидетельство не вполне объективно.

[23] Сообщаемые здесь Марием Меркатором сведения не вполне точны: Целестий действительно покинул Рим, однако, вероятнее всего, это было связано не с его нежеланием оправдаться перед папой Зосимой, а с изданным 30 апреля 418 г. западным римским императором Гонорием указом об изгнании Целестия и Пелагия из Рима (см.: *Honorius, imperator. Sacrum rescriptum // Patrologia Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1865. Vol. 56. Col. 490–492; полный русский перевод см.: Кремлёвский. 1898. С. 112–114*). После этого указа Целестий при всем желании не мог предстать перед папой в Риме, не подвергая себя риску преследования государственными властями.

[24] То есть в «Окружном послании» («*Epistula tractoria*»); что речь идет именно об этом документе, Марий Меркатор подтверждает, повторно упоминая о нем ниже.

[25] Подразумевается разграбление Рима войсками вождя вестготов Алариха в 410 г.

[26] Это сочинение Пелагия сохранилось в полном виде (критическое издание: *Souter A., ed. Pelagius's Expositions of Thirteen Epistles of St. Paul. Camb., 1926. Vol. 2: Text and Apparatus Criticus*)

[27] То есть апостол Павел; именование его «избранным сосудом» заимствовано из Деян 9. 15.

[28] Рим 5. 12.

[29] Как можно заключить из замечания Мария Меркатора ниже, после приводимых цитат, эти цитаты были взяты им из «Окружного послания» папы Зосимы, где приводился перечень осужденных «глав» (то есть высказываний) Пелагия. Из следующих далее цитат лишь одна (**A3**) встречается и обсуждается в антипелагианских сочинениях Августина; кроме того, высказывания из группы (**C1–C5**) в близкой, но не полностью идентичной форме обсуждаются в сочинении

Августина «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев» (указание соответствий см. в примечаниях к ним ниже), однако без упоминания об их принадлежности Пелагию. Таким образом, в «Окружное послание» эти цитаты попали не из сочинений Августина; вероятно, они были подобраны некими римскими оппонентами Пелагия.

[30] Рим 5. 12.

[31] Здесь и далее Марий Меркатор не приводит отрывки из комментария Пелагия на Послание к Римлянам ап. Павла по исходному латинскому тексту самого Пелагия, а делает новый латинский перевод с собственного греческого перевода, сделанного ранее с оригинала. Вследствие этого общий смысл цитируемых отрывков в комментарии Пелагия и в тексте Мария Меркатора совпадает, однако отдельные слова и конструкции отличаются.

[32] Либо по невнимательности, либо ради краткости Марий Меркатор цитирует вторую часть фразу в более короткой форме, чем в комментарии Пелагия. Привожу полностью оригинальный текст Пелагия: «В смысле примера или образа: как грех, когда его еще не было, вошел через Адама, так же точно, когда почти ни у кого не оставалось праведности, она была возобновлена Христом; и как через грех Адама вошла смерть, так же точно через праведность Христа была восстановлена жизнь» (*Pelag. In Rom. 5. 12 // Souter. 1926. P. 45:11–15*).

[33] Рим 5. 12.

[34] Лк 20. 38.

[35] Пс 13. 1.

[36] Пс 115. 11.

[37] *Pelag. In Rom. 5. 12 // Souter. 1926. P. 45:10–23.*

[38] Рим 5. 14.

[39] Лат. «non solum» отсутствует в тексте Мария Меркатора, но присутствует в оригинальном тексте Пелагия. Поскольку эта связка необходима для понимания смысла толкования Пелагия, я ввожу ее в текст.

[40] См.: Быт 9. 4.

[41] См.: Быт 17. 10–14.

[42] Местоимение «который» относится к слову «Адам» в предыдущей фразе: по мысли апостола Павла, первый человек Адам — это образ будущего человека, то есть образ Иисуса Христа.

[43] Рим 5. 14.

[44] Рим 5. 15.

[45] Рим 5. 15.

[46] В тексте Мария Меркатора: «inquit apostolus» («говорит апостол»), однако в оригинале Пелагия упоминания об апостоле нет, поэтому, вероятнее всего, «apostolus» — это позднейшая вставка переписчика, который решил, что «inquit» относится не к Пелагию, как в нескольких аналогичных случаях выше, а к апостолу, слова которого приводится перед этим.

[47] *Pelag. In Rom. 5. 14–15 // Souter. 1926. P. 46:6–25.*

[48] Этот абзац содержит не текст Пелагия или отрывок из «Окружного послания» папы Зосимы, а пояснение самого Мария Меркатора.

[49] Этот отрывок в комментарии Пелагия следует непосредственно после предшествующего; по общему смыслу он является дополнительным комментарием к группе стихов Рим 5. 12–15. Пелагий специально оговаривает, что приводит не собственную точку зрения, а мнение неких противников учения об «отростке греха», то есть о первородном грехе. Согласно наиболее распространенной гипотезе, в отрывке излагаются взгляды Целестия; исследователи до настоящего времени спорят о том, соглашался ли сам Пелагий с изложенными здесь аргументами против признания первородного греха. Августин впервые цитирует этот отрывок в сочинении «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев»; он отмечает, что отрывок взят из комментария Пелагия, но приводится Пелагием не как собственное мнение (см.: *Aug. De peccat. merit.* III 1. 1; 2. 2; 3. 5 // CSEL. Vol. 60. P. 129:6–13, 129:19–23; 132:6–14). Позднее Августин цитировал часть этого отрывка в сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе», упоминая об осуждении в «Окружном послании» папы Зосимы и намекая, что Пелагий выразил в словах отрывка собственные взгляды (см.: *Aug. De grat. Chist. et peccat. orig.* II 21. 24 // CSEL. Vol. 42. P. 183:6–24). В письме 190, также ссылаясь на «Окружное послание» папы Зосимы, Августин уже без каких-либо оговорок приписывает часть отрывка самому Пелагию (см.: *Aug. Ep.* 190. 22 // CSEL. Vol. 57. P. 158:8–16). Марий Меркатор (вероятно, следуя «Окружному посланию» папы Зосимы) цитирует отрывок в числе других текстов Пелагия, никак не оговаривая возможность того, что Пелагий не разделял изложенную в нем точку зрения.

[50] Лат. «*tradux peccati*»; слово «*tradux*», в своем исходном значении указывающее на отводок виноградной лозы, используемый для ее пересадки и размножения, начиная с Тертуллиана использовалось латинскими богословами для обозначения передачи греховности от родителей к детям; в этом значении употреблял это слово и Августин, в том числе в сочинениях, написанных еще до начала пелагаинских споров

(примеры см.: *Смирнов*. 2019. С. 232). Именно эти упоминания могли дать пелагианам основания для того, чтобы разработать приводимые Пелагием аргументы против учения об «отростке греха».

[51] Лат. «unum imputet alienum». В сочинении Пелагия засвидетельствовано другое чтение: «imputet aliena» («вменял чужие [грехи]» — *Pelag. In Rom. 5. 15 // Souter. 1926. P. 47:13*); то, что это чтение было в тексте Пелагия, подтверждается цитатой в сочинении Августина «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев» (*Aug. De peccat. merit. III 1. 1; 2. 2; 3. 5 // CSEL. Vol. 60. P. 132:14*). Вероятно, текст Пелагия был намеренно изменен при включении его в «Окружное послание» папы Зосимы, чтобы более однозначно связать его слова с утверждением учения об «одном» (то есть первородном) грехе; этот измененный текст позднее цитируют по «Окружному посланию» папы Зосимы Августин (*Aug. Ep. 190. 22 // CSEL. Vol. 57. P. 158:16*) и Марий Меркатор (здесь).

[52] *Pelag. In Rom. 5. 15 // Souter. 1926. P. 46:25 — 47:13*.

[53] Какую именно «другую речь» (то есть запись некой беседы или некое сочинение) Пелагия имеет здесь в виду Марий Меркатор — неизвестно. Августин, ссылаясь в сочинении «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев» на весьма близкие к приводимым Марием Меркатором высказывания, ничего не говорит об их авторстве. Исследователи традиционно считают, что эти высказывания принадлежат Целестию, однако, как видно из этого свидетельства Мария Меркатора, в «Окружном послании» папы Зосимы они были осуждены как принадлежащие Пелагию. Таким образом, либо высказывания Целестия были несправедливо приписаны Пелагию, либо речь шла о записи неких устных рассуждений Пелагия, сделанной его учеником Целестием, что может объяснить двойную атрибуцию.

[54] Ср.: «Если грешник породил грешника, так что младенцу при принятии крещения прощается его вина в первородном грехе, <праведник> также должен был породить праведника» (*Aug. De peccat. merit. II 9. 11 // CSEL. Vol. 60. P. 82:15–17*; опираясь на цитату у Мария Меркатора, я вставляю в текст Августина слово «праведник» (*etiam <iustus> iustum gignere debuit*), отсутствующее в критическом издании, но необходимое для понимания смысла высказывания).

[55] Ср.: «Родителю после обращения не препятствуют [его] собственные грехи, тем более они не могут препятствовать его ребенку» (*Aug. De peccat. merit. II 27. 44 // CSEL. Vol. 60. P. 115:8–10*).

[56] Ср.: «Если вследствие греха первого человека случилось так, что мы умираем, то благодаря пришествию Христа [должно] сделаться так, что мы, веруя в Него, [уже] не умираем» (*Aug. De peccat. merit. II 30. 49 // CSEL. Vol. 60. P. 119:22–24*).

[57] Ср.: «Если эта телесная смерть случилась из-за греха, то мы вовсе не умирали бы после отпущения грехов, которое предоставил нам Искупитель» (*Aug. De peccat. merit. II 33. 53 // CSEL. Vol. 60. P. 123:10–12*).

[58] Эта фраза не связана напрямую с предыдущей; в ней представлен абсурдный вывод, который, по мнению плегаиан, следует в целом из принятия отвергаемого ими учения о том, что грех Адама повредил всем людям: в этом случае окажется, что грех «сильнее» подаваемого Иисусом Христом спасения.

[59] Ср.: «Ведь совершенное [Адамом] преступление повредило нам не больше, чем помогло воплощение Спасителя или подаваемое Им искупление» (*Aug. De peccat. merit. II 30. 49 // CSEL. Vol. 60. P. 119:24 —120:1*). Здесь сформулирована та же самая мысль, однако она представлена как положительное

высказывание самих пелагиан, а не как противоположный ему тезис оппонентов, который пелагиане считали неверным.

[60] Лат. «epistula, quae tractoria dicitur». Подробнее о смысле этого наименования см. в предисловии к подготовленному мной переводу свидетельств об «Окружном послании» папы Зосимы и сохранившихся фрагментов из него.

[61] Здесь впервые в сочинении Марий Меркатор упоминает Юлиана, епископа Экланского, который в 428 г. прибыл в Константинополь вместе с некоторыми другими низложенными на Западе пелагианскими епископами. Если Целестия, против которого направлено сочинение, Марий Меркатор считает уже неисправимым еретиком, то в случае епископа Юлиана он сохраняет надежду на его покаяние, поэтому высказывается о нем намного мягче, чем о Целестии. Позднее, ок. 430 г., Марий Меркатор подверг гораздо более жесткой критике взгляды епископа Юлиана в специально посвященном полемике с ним сочинении «Предостережение против ереси Пелагия и Целестия, а также сочинений Юлиана» (*Mar. Merc. Comm. Pelag.*).

[62] По-видимому, подразумеваются распоряжения имп. Гонория о том, что епископы, несогласные с осуждением Пелагия и Целестия, подлежат низложению с их кафедр; существование таких распоряжений подтверждается письмом имп. Гонория Аврелию, епископу Карфагенскому, где говорится об аналогичных мерах преследования несогласных (см.: *Honorius, imperator. Epistola ad Aurelium Carthaginensem episcopum*).

[63] Вероятно, подразумеваются некие антипелагианские постановления Римских епископов Бонифация I (418–422) и Целестина I (422–432); тексты этих постановлений не сохранились.

[64] О том, что некоторые пелагианские епископы из окружения епископа Юлиана Экланского впоследствии покаялись,

свидетельствует также Августин (см.: *Aug. Contr. Iul. imperf. I. 1; II. 11; IV. 30; V. 6*)

[65] Папа Римский Иннокентий I занимал кафедру с 401 по 417 г.

[66] Подразумевается разграбление Рима войсками вождя вестготов Алариха в 410 г.

[67] Пелагий приехал в Палестину в 411 г. и жил в Иерусалиме, где пользовался покровительством Иоанна, архиепископа Иерусалимского. Марий Меркатор, по-видимому, был плохо осведомлен о том, что происходило в Палестине, поэтому он умалчивает о многих деталях развернувшихся там в 415 г. споров по поводу учения Пелагия. Подробное изложение основных событий пелагианских споров 415–417 гг. см. в моем предисловии к переводу сочинения Августина «О деяниях Пелагия».

[68] Подразумеваются епископы Герос и Лазарь, подавшие против Пелагия обвинительную записку, содержание которой рассматривалось на Соборе в Диосполе в 415 г. Содержание этой записки и ход соборного заседания рассматривает Августин в сочинении «О деяниях Пелагия».

[69] Это произошло в конце 415 г., а в Африке письма и книги были получены в начале 416 г. Все те события в Африке, о которых далее говорит Марий Меркатор в этом абзаце, состоялись уже позже Собора в Диосполе, о котором Марий Меркатор говорит в следующем абзаце, поэтому здесь он нарушает действительную хронологию событий.

[70] Речь идет о Соборах в Карфагене и в Милеве, состоявшихся в 416 г. Марий Меркатор ошибочно говорит о трех Соборах, опираясь на то, что в Рим были посланы три послания: помимо посланий двух Соборов было отправлено также особое послание пяти епископов во главе с Аврелием, епископом Карфагенским

(эти три послания входят в корпус писем Августина; см.: *Aug. Ep. 175, 176, 177*).

[71] Папа Римский Иннокентий I в начале 417 г. ответил на каждое из трех посланий отдельным своим посланием (эти три послания входят в корпус писем Августина; см.: *Aug. Ep. 181, 182, 183*).

[72] Из нижеследующего описания видно, что Марий Меркатор подразумевает здесь Собор в Диосполе, прошедший в 415 г., на котором Пелагий был оправдан. Августин и папа Римский Иннокентий I полагали, что Пелагий был оправдан лишь по той причине, что он давал уклончивые ответы и притворно согласился осудить вменяемые ему в вину еретические высказывания; Марий Меркатор присоединяется к этой оценке поведения Пелагия. Примечательно, что в отличие от многих других документов, о которых Марий Меркатор говорит, что они имеются у него в руках, он ничего не говорит ни о записи деяний Собора в Диосполе, ни о подробном рассмотрении этих деяний в сочинении Августина «О деяниях Пелагия».

[73] О каком Соборе здесь идет речь — неизвестно; другие источники не упоминают о каком-либо осуждении Пелагия Собором под председательством епископа Феодота; точно датировать Собор невозможно (обзор исследовательских гипотез относительно этого Собора см.: *Копорра. 2005. S. 363–364*).

[74] Епископ Праил написал в 417 г. письмо папе Римскому Зосиме в защиту Пелагия; очевидно, что тут Марий Меркатор подразумевает не это письмо, а некий более поздний документ, который не сохранился; в других источниках это письмо не упоминается.

[75] Некоторые исследователи видят здесь отсылку к «Окружному посланию» папы Зосимы; возможно, приводимое

ниже утверждение было добавлено папой Зосимой к приведенным Марием Меркатором выше «главам» Целестия и Пелагия. Вместе с тем однозначно доказать это нельзя; не исключено, что словом «обвинение» Марий Меркатор здесь отсылает к обвинительной записке епископов Героса и Лазаря, в которой действительно содержится приводимое далее высказывание Целестия, предъявленное как обвинение Пелагию (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 11. 23; в моем русском переводе сочинения Августина «О деяниях Пелагия» это пелагианское высказывание **17**). При этом маловероятно, что Марий Меркатор имел доступ к полной записи деяний Собора в Диосполе или к детальному рассмотрению соборных деяний в сочинении Августина «О деяниях Пелагия». Возможно, он, как и другие римские противники пелагиан, опирался на итоговый список пелагианских ошибочных утверждений, представленный Августином в одном из писем и впоследствии получивший широкую известность (см.: *Aug. Ep.* 186. 9. 32 // CSEL. Vol. 57. P. 70:20 — 71:21).

[76] Это высказывание входило в число нескольких других пелагианских высказываний, присланных Августину неким Иларию, мирянином, жившем в Сиракузах на Сицилии (см.: *Aug. Ep.* 156); Августин рассмотрел его в ответном письме Иларию (см.: *Aug. Ep.* 157). Позднее это высказывание, вместе с другими высказываниями из письма Илария, было включено в обвинительную записку епископов Героса и Лазаря и обсуждалось на Соборе в Диосполе, где Пелагий анафематствовал его в числе других высказываний, которые он не признал своими (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 11. 23–24). Марий Меркатор, не зная об этом или намеренно игнорируя это, приводит это высказывание как принадлежащее одинаково Целестию и Пелагию с той целью, чтобы показать, что Целестий и Пелагий являются единомышленниками, однако в этом случае его аргумент выглядит весьма натянутым.

[77] Некоторые исследователи предполагали, что здесь идет речь о том обращенном к некой вдове сочинении Пелагия, цитаты из которого (не совпадающие с приводимыми здесь Марию Меркатором) были приведены в обвинительной записке, поданной епископами Геросом и Лазарем, и зачитывались на Соборе в Диосполе (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 6. 16; в моем русском переводе сочинения Августина «О деяниях Пелагия» это пелагианские высказывания **7** и **8**). Однако это отождествление нельзя считать однозначно доказанным, поскольку в сочинении «О деяниях Пелагия» Августин упоминает, что в том сочинении имя вдовы не было указано (см.: *Aug. Gest. Pelag.* 6. 19), тогда как здесь Марий Меркатор называет ее имя. Возможно, речь идет о разных сочинениях Пелагия похожего содержания. Вермелингер включил цитаты из адресованного вдове Ливании сочинения в состав «Окружного послания» папы Зосимы (см.: *Wermelinger.* 1975. S. 308. D), предположив, что Марий Меркатор заимствовал их оттуда, однако текст Марии Меркатора не дает для этого оснований; он приводит эти цитаты из имеющегося у него полного сочинения Пелагия по собственной инициативе, чтобы доказать правомерность отнесения к Пелагию одного из осужденных положений Целестия.

[78] Притч 11. 25.

[79] Втор 27. 26.

[80] Гал 3. 13.

[81] Марий Меркатор повторно приводит цитату, чтобы показать, что если ее понимать в том буквальном смысле, в каком ее предложил понимать Пелагий, она будет противоречить выраженному в процитированных словах апостола Павла представлению о том, что христиане освобождаются от проклятия за грех через совершенное Иисусом Христом искупление.

[82] Втор 27. 26.

[83] Марий Меркатор приводит эту цитату, чтобы показать, что Пелагий косвенно отвергает христианское учение о покаянии и прощении грехов, утверждая, что даже за малый грех христиане могут быть обречены на адские муки. Согласно логике Мария Меркатора, это представление Пелагия обусловлено неверным отождествлением ветхозаветного закона и Евангелия.

[84] Мф 5. 22.

[85] Техническая пометка переписчика, обозначающая окончание сочинения Мария Меркатора.